

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

*В.А. КАСАМАРА,
А.А. СОРОКИНА*

Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи

Данное исследование посвящено представлениям молодого поколения о Советском Союзе и современной России. Респондентами стали 100 студентов из ведущих московских вузов. Почти все они были рождены после распада СССР, поэтому имеют достаточно смутные представления о советской реальности. Результаты исследования показывают, что образ Советского Союза, положительный у многих студентов, в большинстве случаев коренным образом отличается от образа современной России, который часто оказывается отрицательным.

Ключевые слова: коллективная память, образ Советского Союза, ностальгия по советскому прошлому, Сталин, политические представления студентов.

The research is focused on the image of the Soviet Union and that of its successor – the Russian Federation – in the Russian youth's mind. The participants of the poll were 100 students from the leading Moscow universities. They were born after the Soviet Union collapse, so the majority of them has a very obscure idea of the Soviet reality.

The results of the research show that the image of the Soviet Union mostly drastically differs from that of Russia in young people's mind. It is positive in the first case and negative in the second one.

Keywords: collective memory, image of the Soviet Union, Soviet Nostalgia, Stalin, students' political views.

Трансформация политических режимов из тоталитарных в демократические – не только процесс создания новых институтов, новых правил игры, но и обучение жизни по этим правилам. Общество не только переходит от плановой экономики к рыночной, от безальтернативных выборов к свободным, от жесткой цензуры в СМИ к плюрализму мнений, но и учится жить в конкурентной среде, проявлять инициативу и нести ответственность за свои поступки. Страны по-разному переживают демократический транзит (переход от тоталитарных/авторитарных режимов к демократии), но важным для глубокого осознания этого процесса становится анализ политических представлений граждан, живущих в переходное время. В частности, важно понимать, как граждане оценивают прошлое: как относятся к политическому режиму и значимым

Касамара Валерия Александровна – кандидат политических наук, заведующая Лабораторией политических исследований Национального исследовательского университета–Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ), доцент кафедры прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

Сорокина Анна Андреевна – младший научный сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ–ВШЭ, преподаватель кафедры прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

историческим личностям, какими событиями они гордятся, и т.п. Ведь политические представления о прошлом, коллективная память¹ поколений во многом определяют отношения к настоящему и будущему, а следовательно, влияют на готовность граждан учиться новым правилам игры. А так как жить по этим новым правилам предстоит в основном молодому поколению, то именно эта группа становится объектом пристального внимания исследователей, занимающихся общественными представлениями.

По мнению Э. Мейера, в большинстве своем в рамках политической науки коллективная память исследуется настолько, насколько ее изучение связано с усилением демократических институтов и формированием демократического сознания. Так или иначе, при демократическом транзите встает вопрос, как относиться к прошлому, у каких институтов есть приоритетное право на его интерпретацию и может ли это право вообще существовать [Meuer, 2010].

В своей статье А. Ланджинол, анализируя роль политических представлений о прошлом при демократическом транзите, также приходит к выводу: чтобы демократия устоялась, необходимо не только создать новые институты, но и укоренить их в сознании граждан. При этом особенно важно, как в новых демократических государствах относятся к преступлениям старого режима, есть ли у нового поколения чувство вины за ошибки прошлых поколений и насколько переосмысливается прошлое для того, чтобы допущенные ошибки не повторялись. И в данном случае показателен пример современной демократической Германии, которая полностью признала вину за нацизм и до сих пор несет ответственность за все совершенные преступления. Похожий пример связан с США, которые извинились за многолетние годы рабства. По мнению автора, “моральное чувство вины” может быть одним из оснований для консолидации общества во время демократического транзита. В то же время, серьезным препятствием на пути к демократической консолидации может быть память о великих победах и достижениях, на фоне которых забываются и отрицаются все ошибки. Автор приводит в пример коллективную память в постсоветской России, в которой весомую роль играют воспоминания о победе над нацистской Германией и в то же время в недостаточной мере осмысливается сталинизм, нет параллелей между ГУЛАГом и победой и пр. [Langenohl, 2010]. Таким образом, сталинские репрессии практически стерты из коллективной памяти. Есть гордость за победу, но нет чувства вины за ужасы сталинизма.

Закономерен факт, что большую часть зарубежных исследований коллективной памяти составляют проекты по изучению политического сознания молодого поколения, которое в большинстве своем живет в условиях меняющихся институтов. Ученые из разных стран на протяжении нескольких десятилетий проводят различные исследования, посвященные представлениям о прошлом у молодежи [McDonnell, Fine, 2011; Dan, Todd, Lan, 2010; Шуман, Скотт, 1992]. Показателен проект “Judging the Past” Б. Шварца по изучению коллективной памяти студентов из Америки, Германии, Израиля, Японии и Кореи. В частности, в рамках исследования проводились как количе-

¹ Первым системным теоретиком по изучению культурной/коллективной памяти принято считать представителя французской социологической школы М. Хальбвакса, который впервые попытался концептуализировать понятие “коллективная память” [Хальбвакс, 2007]. Дальнейшие исследования коллективной памяти связаны с именем французского историка П. Нора. Он делает следующий вывод: бурный интерес к изучению коллективной памяти в современном мире привел к тому, что, во-первых, прошлое стали все более интенсивно использовать как в политических, так и в туристических и коммерческих целях, а во-вторых, у историка отбирается традиционная монополия на интерпретацию прошлого: сегодня он должен делить эту роль с судьей, свидетелем, средствами массовой информации и законодателем [Нора, 2005].

В настоящее время термин “коллективная память” дискуссионен. Редактор междисциплинарного хендбука “A Companion to cultural memory studies” А. Олл в своей вступительной статье пишет о том, что теоретический вклад в развитие концепта коллективной памяти пытаются внести исследователи из разных областей знания. Поэтому в настоящий момент “коллективная память” – достаточно сложное, многосоставное понятие. Но в самом широком его значении термин “коллективная память” можно понимать как взаимосвязанные групповые представления о настоящем и прошлом, существующих в определенном социально-культурном контексте и влияющих на поведение людей в будущем (см. [Erl, 2010]). В нашей статье мы будем придерживаться данного определения.

ственные опросы, так и глубинные интервью и фокус-группы со студентами разных стран и университетов, чтобы понять, как респонденты воспринимают события прошлого: что они одобряют, а что нет, чем гордятся и за что им стыдно, кто является для них национальным героем. При этом отмечается ряд выявленных в ходе исследования национальных особенностей, которые напрямую связаны с социально-культурным контекстом. Например, предмет гордости для американских студентов – события, связанные с основанием США, Вторая мировая война, права человека, а для корейских студентов – Олимпиада 1988 г. и чемпионат мира по футболу 2002 г. [Schwartz, Kazuya, Sachiko, 2005; Schwartz, Kim, 2001; Zhang, Schwartz, 1997].

Подобные опросы проводятся и среди африканских студентов. Так, Э. Макдоннелл и Г. Файн провели по исследовательскому инструментарию Шварца опросы среди студентов университета Ганы. Ученых, в частности, интересовало, чем в истории страны гордятся африканские студенты, а за что им приходится испытывать чувство вины. Авторы исследования отмечают, что наравне с историческими событиями предмет гордости для африканских студентов – например, проявление гостеприимства, которым славятся граждане Ганы [McDonnell, Fine, 2011].

При изучении коллективной памяти молодого поколения исследователей интересует не только содержание представлений, оценка тех или иных событий, но и сам процесс формирования коллективной памяти, факторы, которые влияют на ее особенности [Dan, Todd, Lan, 2010].

Подобных крупномасштабных проектов, посвященных политическим представлениям российской молодежи о прошлом, где бы использовались разные методы исследования, нам выявить не удалось. Хотя для России проблема восприятия прошлого как никогда актуальна. Анализ работ позволяет говорить о том, что если память молодежи и изучается, то это в основном исследования, посвященные восприятию и оценке Великой Отечественной войны [Утенков, Закалкин, 2000; Емельянова, 2002; Саганенко, Воронцова, 2008].

Иногда взгляды молодежи изучаются в рамках количественных исследований, проводимых социологическими центрами. Если обратиться к российским ученым, анализирующим представления среднестатистических россиян о прошлом, то нельзя не отметить обширную эмпирическую базу, собранную сотрудниками “Левада-Центра” в рамках проекта “Советский человек” и включающую результаты пяти волн исследования общественных взглядов – 1989, 1994, 1999, 2003 и 2009 гг.

Л. Гудков пишет о том, что диапазон массовой памяти в России деформирован с точки зрения общепринятых интеллигентских представлений о значимых и незначимых моментах происходящего, важном и неважном, норм хроникального, линейного (равномерного) времени. Например, в одном ряду значимых событий у россиян могут оказаться победа в футбольном матче и принятие Конституции. Эта деформация имеет ряд объективных причин. По мнению Гудкова, крах советской системы привел к тому, что поколение, родившееся в последние годы застоя, в начале перестройки и после распада СССР, практически оказалось лишенным механизмов репродукции коллективной памяти и опыта прошлого. Школьные учителя были дезориентированы и сами потеряли понимание. Единая система тоталитарной пропаганды распалась, а другой не возникло: “Сегодняшнее массовое историческое сознание представляет собой множество отдельных сведений и символов, стереотипов, шаблонов истолкования. Фактически это россыпь отдельных событий и интерпретаций, мифов и стереотипов прошлого без какой-либо связной их интерпретации и изложения” [Гудков, 2010, с. 32]. При этом из поколения в поколение коллективная память становилась все более аморфной и мифологизированной. Эта проблема еще раз подтверждает необходимость серьезного изучения вопросов коллективной памяти в современной России.

В данном случае интересны количественные исследования, связанные с изучением отношения среднестатистических россиян к советскому прошлому и распаду СССР, представления о которых занимают центральное место в памяти. Согласно опросу общественного мнения, проведенному 14–17 декабря 2012 г. “Левада-Цент-

ром”, количество россиян, сожалеющих о распаде Советского Союза, хоть и постепенно снижается, но все еще составляет относительное большинство (49%). Прежде всего россияне сожалеют о распаде по следующим причинам: люди потеряли чувство принадлежности к великой державе (52%), разрушена единая экономическая система (50%), возросло взаимное недоверие, жесточенность (37%) (<http://www.levada.ru/11-01-2013/rossiyane-o-raspade-sssr>).

Похожие цифры встречаются в аналогичных опросах других исследовательских центров. В опросе ВЦИОМ 1–2 декабря 2012 г. количество россиян, сожалеющих о распаде СССР, составляет 56%. При этом только 35% считают, что распад страны был неизбежен (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113508>). Согласно январскому опросу “Левада-Центра” 2013 г., на вопрос: “Какая политическая система кажется вам лучшей?” – относительное большинство респондентов (36%) ответили, что советская, только 17% выбрали сегодняшнюю политическую систему. В рамках этого же опроса 51% респондентов заявили, что предпочитают плановую экономическую систему рыночной (<http://www.levada.ru/19-02-2013/starye-i-bednye-khotyat-stat-sovetskimi>).

Таким образом, можно говорить о том, что для относительного большинства россиян идеал общественного устройства локализован в прошлом. При этом граждане России достаточно пессимистично оценивают ближайшее будущее. Так, согласно опросу ВЦИОМ 11 февраля 2013 г., больше всего, по мнению россиян, в ближайшем будущем стране угрожают экономический и финансовый кризис (46%), утрата нравственных ценностей (33%), моральное разложение, межнациональные конфликты (28%) и массовая безработица (27%) (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113634>).

Подобные результаты получены и в ходе других социологических исследований. Так, Л. Михайлова на основе собственных количественных данных приходит к выводу, что современные россияне воспринимают будущее достаточно пессимистично. Наиболее острыми респонденты считают жилищные проблемы, социальные проблемы региона, проблемы, связанные с получением высшего образования, предоставлением бесплатного качественного медицинского обслуживания, а также с положением инвалидов, что составляет более половины ответов респондентов [Михайлова, 2010].

Молодое поколение, рождавшееся после распада Советского Союза, достаточно позитивно относится к советскому прошлому. Так, в статье Н. Зоркой, написанной по результатам количественных исследований “Левада-Центра”, говорится о том, что массовые базовые представления современной молодежи не слишком отличаются от ценностей предыдущих поколений, которых исследователи именуют “*homo soveticus*”. Межпоколенческого ценностного конфликта так и не случилось, и надежды на то, что постсоветское поколение быстро усвоит демократические ценности, не оправдались. Зоркая приводит данные, согласно которым в 2005 г. 78% молодых людей были согласны (или скорее согласны) с высказыванием В. Путина о том, что распад Советского Союза стал величайшей геополитической катастрофой XX в. [Зоркая, 2010, с. 43].

При этом большинство молодежи имеют крайне смутное представление о сталинском периоде истории. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в октябре 2007 г., на вопрос, какие впечатления, воспоминания, ассоциации вызывает 1937 год, что наиболее значительного происходило в стране в это время, около 70% молодого поколения (18–24 года) не смогли дать ответ. Только у 23% молодежи этот год ассоциировался с массовыми репрессиями (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=9000>). По данным опроса ВЦИОМ февраля 2013 г., относительное большинство молодых людей (40% опрошенных) характеризуют свое отношение к И. Сталину как безразличное. Популярны среди молодежи и позитивные оценки этого политического лидера: так, согласно результатам этого же опроса, 25% молодых людей заявляют, что относятся к Сталину с уважением (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113707>).

На фоне позитивного отношения к прошлому у современного молодого поколения достаточно пессимистичное восприятие ближайшего будущего. Согласно количественному исследованию Л. Гудкова, Б. Дубина и Н. Зоркой, повседневные проблемы, беспокоящие молодых людей в России, мало чем отличаются от забот большинства

населения страны. На первом месте стоят низкие доходы (71%), угроза безработицы (54%) и жилищный вопрос (42%). Исследование показывает, что у молодого поколения, как вообще у большинства россиян, предельно короткий горизонт планирования, и они затрудняются говорить даже о ближайшем будущем. Относительно большинства молодых людей (41%) считают, что могут планировать свою жизнь не более чем на год–два вперед, 28% респондентов не знают, что случится в ближайшие месяцы [Гудков, Дубин, Зоркая, 2011, с. 38–53].

Любое количественное исследование нуждается в качественной интерпретации, которая возможна, если результаты опросов подкреплены исследованиями, полученными качественными методами. Только использование смешанных методик позволяет составить полноценную картину политического сознания молодых россиян и их коллективной памяти.

Описание исследования

Данное исследование проведено сотрудниками Лаборатории политических исследований НИУ–ВШЭ. В сентябре–октябре 2012 г. были опрошены 100 студентов трех ведущих московских университетов (около 30 интервью в каждом) – МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ–ВШЭ и МГИМО (У) МИД России. Преимущественно опрашивались студенты младших курсов, в частности те, кто родились уже после распада Советского Союза, а следовательно, не имели опыта жизни при советской системе. Медианный возраст респондентов составил 18 лет. Опрашиваемые студенты обучались на разных факультетах: гуманитарных, социально-экономических, естественно-научных, технических. Мы выбрали такую группу респондентов по нескольким причинам. Во-первых, данное исследование – продолжение проекта по изучению политических взглядов “элитной”² студенческой молодежи [Касамара, Сорокина, 2012^a; 2012^b]. Во-вторых, мы предполагаем, что, анализируя представления молодого поколения о России и ее прошлом, мы сможем выделить основные политические ценности, на которые опирается данная группа, а следовательно, понять, чего ожидает студенческая молодежь от будущего и каковы ее запросы к государству в политическом плане.

Транскрипты интервью составили 407 страниц. Для их обработки применялось специализированное программное обеспечение для анализа качественных данных – QDA “Miner”. Для качественного исследования 100 интервью – это очень объемный массив данных. В рамках одной статьи не представляется возможным и целесообразным приводить содержательный анализ всех полученных результатов. Отдельными научными работами по этому материалу в дальнейшем могут стать труды, посвященные историческим и современным политическим лидерам, восприятию молодым поколением тоталитарного режима, репрессий и пр.

В данной статье мы сосредоточимся на противопоставлении позитивных аспектов жизни в Советском Союзе и негативных – в современной России, которое проявилось в ответах большинства опрошенных нами студентов. При этом обратим внимание на оценки качества исторического знания, которые респонденты давали сами себе. По мнению большинства опрошенных студентов, они знают историю Советского Союза очень поверхностно, особенно это касается последних десятилетий существования СССР, так как “в школе на их изучение не хватало времени”. Некоторые периоды истории вызывают у них скорее ассоциативные картинки, но они не могут полноценно проанализировать ситуацию, потому что практически не знают исторических фактов. В результате, когда студенты вспоминали про Н. Хрущева, то ничего не могли добавить, кроме слова “кукуруза”, а при упоминании Л. Брежнева возникала устойчивая ассоциация с “бровями”, И. Сталин же у студентов ассоциировался с усами:

² Под “элитностью” мы подразумевали то, что отобранные нами российские вузы входят в тройку лидеров по стране. Поэтому мы предполагаем, что молодежь, обучающаяся в этих университетах, изначально имеет больше как амбиций, так и возможностей для самореализации. И именно у этих студентов объективно больше шансов впоследствии войти в ряды российской политической элиты.

“Я помню, что были усы. Почему-то сразу вспоминается из курса школьной истории портрет Сталина с этими аккуратными симпатичными усами. Этот портрет наложил отпечаток на мое восприятие” (студент, 18 лет).

Сложно было отнести оценки конкретного респондента СССР и современной России к однозначно положительным или отрицательным. Хотя в большинстве интервью студенты говорили, что современная Россия – полный антипод советскому государству, и для того чтобы проиллюстрировать разницу, проводили параллели между определенными сферами жизни общества.

Мы понимаем, что в рамках качественного исследования говорить о большинстве не совсем корректно. Однако количественные опросы общественного мнения показывают, что в целом данная группа действительно составляет большинство среди молодежи: у молодого поколения в сознании достаточно позитивный образ СССР и весьма негативное отношение к современной России.

В ходе анализа интервью были выявлены следующие четыре основные дихотомии, на которых студенты основывали свое сравнение СССР с современной Россией (см. табл.).

Таблица

Основные дихотомии при сравнении СССР и современной России

СССР	Современная Россия
Дружелюбная атмосфера, взаимопомощь	Недоверие друг к другу, чувство ненависти, враждебность
Идеология, объединяющая людей	Отсутствие национальной идеи
Советские культурные достижения	Прозападная массовая культура
Социальные гарантии	Социальная незащищенность
Великая держава	Слабое коррупционное государство

Рассмотрим подробно каждую из них.

Дружелюбная атмосфера, взаимопомощь vs Недоверие друг к другу, чувство ненависти, враждебность. В своих сравнениях Советского Союза и современной России респонденты большое внимание уделяли эмоциональной атмосфере общества – теплой и дружелюбной при советском строе и враждебной, недоброжелательной в современном государстве. По мнению студентов, раньше люди были совсем другие: они в любой момент готовы были прийти на помощь, у них не было чувства зависти, одиночества и потерянности, каждый ощущал себя частью единого целого. У некоторых студентов достаточно утопические представления о дружбе и счастье в Советском Союзе больше похожи на зарисовку какого-нибудь сказочного города: *“Советский Союз – страна счастливых, улыбающихся, работающих людей, милиционеров таких же улыбающихся. Лично у меня в голове именно такой образ сразу возникает. И еще обязательно должен быть праздник. Все люди весело топают, поют какую-то задушевную песню. Люди трудятся, но при этом никто из них не жалуется на судьбу, не говорит, как непросто им живется. Всех все устраивает”* (студент, 24 года).

В своих размышлениях о теплой эмоциональной атмосфере студенты особое внимание уделяли отсутствию в СССР конфликтов на национальной почве. Много говорилось о дружбе народов, которая образно ассоциируется с хороводом людей в национальных костюмах: *“У меня почему-то первая ассоциация с Советским Союзом – это хоровод людей в разных костюмах национальных, обнявшихся и танцующих русский народный танец. Ну или вообще просто с плясками, с улыбками. То есть это какая-то яркость, бодрость. То, что осталось от советских кинофильмов, мультфильмов: доброта, толерантность – очень важные принципы, в которых существовал Советский Союз”* (студентка, 18 лет).

В то же время, чем сказочнее представляется образ Советского Союза с его атмосферой всеобщей дружбы, счастья и улыбок, тем критичнее оценивается современная Россия, в которой, по мнению студентов, преобладают негативные эмоции и чувство ненависти людей друг к другу и государству в целом: *“Мне кажется, что национальной идеей этой страны является ненависть. Ненависть народа к властям предрержащим и олигархам. Нет терпимости. И абстрактные элиты отвечают на это взаимной ненавистью”* (студент, 18 лет).

Для того чтобы продемонстрировать наглядный пример преобладающих в современной России эмоций, студенты советовали спуститься в московское метро, которое, на их взгляд, является своеобразной страной в миниатюре: *“Возьмем, например, самое утреннее метро: ты в лучшем случае два раза в год имеешь шанс увидеть человека, который улыбается, таких людей практически нет, потому что это Россия, и она угнетает”* (студент, 18 лет).

Советская объединяющая идея vs Отсутствие национальной идеи. Для СССР была характерна одна объединяющая идея, которой, по мнению студентов, очень не хватает современному российскому обществу. Они полагают, что общая идея помогала людям в Советском Союзе совершать трудовые подвиги и чувствовать себя частью единого целого: *“Идеология в СССР – это тоже своего рода как американская мечта, только здесь наоборот, советская мечта, идеология, которая стимулирует людей к каким-то достижениям, но не на благо себе, а на благо государству. У них протестантская этика, у нас совсем другое – вера в коммунизм, вера в новое будущее страны”* (студентка, 19 лет).

Респонденты подчеркивали, что объединяющая идея особенно важна для молодого поколения, потому что им очень сложно расти без идеалов, и они во многом завидуют своим бабушкам и дедушкам, которые, будучи октябрятами, а затем пионерами, четко представляли, что им надо делать для того, чтобы построить “светлое будущее” (“сбор металлолома”, “тимуровцы” и т.д.): *«Там были октябрята, там были и пионеры, а здесь ничего нет. И это было очень важно, это очень в психологическом плане стимулировало людей на активную общественную деятельность, не ради денег, не ради своего какого-то блага, а ради духовных ценностей, в числе которых есть престиж. Это не потребность купить джинсы “Дольче Габбана”, тут совсем другая мотивация»* (студентка, 19 лет).

В сегодняшней России, по мнению студентов, люди не понимают, зачем и для чего они живут, у них нет никаких социально-политических ориентиров, нет идеалов, нет веры в будущее. Идеологическое пространство предельно размыто. Нет чувства единства граждан одной страны: *“В современной России нет национальной идеи, которая бы нас объединяла, которая бы двигала нас вперед. Это очень в психологическом плане негативно сказывается на их деятельности, просто на вере в будущее. А если нет веры в будущее, то нет, естественно, какой-то тяги к тому, что нужно что-то делать. Люди закрываются, замыкаются в себе. Это ведет к нравственным проблемам, куда-то пропадает великая, открытая русская душа, о которой так много писали поэты, писатели и наши, и иностранные. Эта особенность менталитета куда-то уходит в силу того, что люди становятся злыми, замыкаются на своих мелких проблемах, в силу того, что им нужно задумываться, как жить, что делать, куда идти”* (студентка, 18 лет).

При этом у студентов нет четкого представления о том, какая идея смогла бы объединить современное российское общество, но эту идею они очень ждут. По их мнению, коммунизм как идея достаточно утопичен, но Россия, как крайний случай, где вообще нет никакой идеи, – еще хуже.

Советские культурные достижения vs Прозападная массовая культура. При сравнении Советского Союза и современной России студенты большое внимание уделяли культурной составляющей образа страны. Они считают, что Советский Союз действительно мог гордиться своими кинематографом, балетом, литературой. Советская культура была самобытна и никому не пыталась подражать. Респонденты говорили о

том, что, несмотря на то, что они живут совсем в другую эпоху, советские фильмы и мультфильмы входят в список их любимых произведений, потому что они прививали человеку не материальные ценности, а духовные: *“Вот, например, область культуры. В Советском Союзе, я считаю, ее поддерживали и развивали. Она была уникальна. Советские мультфильмы. На них часто до сих пор, правда, не все, воспитывают своих детей. Это здорово, потому что это образец нравственности, добра, справедливости. Советское кино – это шедевры мировой классики. То есть Советскому Союзу было чем гордиться, это была очень сильная страна с большими возможностями, большим потенциалом”* (студентка, 18 лет).

Современная Россия, по мнению студентов, совершенно растеряла культурное наследие прошлого и не смогла придумать ничего своего. Единственное, что имеет страна в культурной сфере, – многочисленные фильмы-однодневки, скопированные у Запада телешоу и не представляющая никакой ценности литература. По мнению студентов, такое плачевное состояние отечественной культуры во многом связано с отсутствием в России нормальной культурной политики, в рамках которой государство могло бы помогать талантливым людям: *“Идет полное дублирование Америки и Великобритании, что очень печально, будто мы сами ничего не можем придумать. В последние годы у нас вообще ничего нового на телевидении не появляется, все копируется. В России очень много талантливых людей, но их почему-то не видно, то есть их полно, но на телевидении всегда появляются одни и те же люди, которые уже все приелись и которые ничего нового уже не могут, а мы все думаем, где же все наши суперодаренные”* (студентка, 19 лет).

По мнению студентов, такое состояние российской культурной сферы приводит к тому, что с каждым годом население страны становится все более бескультурным и малообразованным и уже не в состоянии воспринимать серьезные вещи, предпочитая им *“безыдейный массовый товар”*: *“Например, сейчас в театры ходят очень мало людей. Литературу сейчас в школах очень мало кто любит. То есть сейчас даже не могут узнать портрет Достоевского, Тургенева, Чехова. Ну как? Это о чем-то говорит?”* (студентка, 17 лет).

Социальные гарантии vs Социальная незащищенность. Советский Союз ассоциируется у студентов с жизненной определенностью и уверенностью в завтрашнем дне, которые были связаны с широкими социальными гарантиями, предоставляемыми государством каждому советскому человеку: *“Люди любили свою страну, гордились ею. Потому что не каждая страна может похвастаться тем, что у нее, например, граждане могут получать бесплатное медицинское обслуживание и образование. У людей было больше возможностей, а сейчас уже меньше возможностей получать то же образование. Тогда люди развивались, благодаря тому, что очень много людей учились и все были заняты каким-то определенным делом. Все работали и, следовательно, страна развивалась очень высокими темпами”* (студентка, 18 лет).

Особое внимание уделялось гарантированному рабочему месту после окончания вуза, так как эта проблема действительно волнует современную молодежь: *«По-моему, самая главная “вещь”, которой нет в современной России, – это эффективные социальные лифты для молодых людей. Например, сегодняшним выпускникам очень тяжело найти работу, тем более работу по специальности. Многие идут работать хоть куда-то, потому что нужны деньги на жизнь, и получается, что они теряют свои профессиональные навыки и, как следствие, возможность их улучшения. В итоге – кризис профессионализма в масштабе целой нации»* (студент, 18 лет).

Современное российское государство, по мнению студентов, не способно предоставить гражданам не только нормальное образование и медицинское обслуживание, но и дать элементарные гарантии, что *“завтра человек сможет себя прокормить и не умрет от голоду”*. При описании обстановки в современной России студенты используют характерную фразу об отсутствии у граждан *“уверенности в завтрашнем дне”*: *“Нет уверенности в завтрашнем дне, нет уверенности во власти, нет уверенности в том, что ты можешь продолжить учиться или лечиться и что завтра с тебя за*

это не потребуют миллион, нет уверенности в том, что тебя завтра не выгонят из собственной квартиры” (студентка, 17 лет).

По мнению студентов, в современной России государство совершенно не несет ответственности за граждан, люди брошены на произвол судьбы. При этом социальных гарантий нет ни у бизнесменов, ни у молодых, ни у старых: *“Государство теперь ни за что не отвечает. Нет социальных гарантий, которые были раньше, нет путевок на отдых. Каждый раз нужно думать, где подзаработать, как детям купить одежду. Если раньше этих вопросов в принципе не возникало (трудоустройство стопроцентное, нет безработицы), сейчас каждый день риски, люди часто пребывают в стрессе из-за этого. Никогда не знаешь, чем закончится завтра, то ли уволят, то ли возьмут на работу” (студентка, 19 лет).*

Великая держава vs Слабое коррупционное государство. Данная дихотомия по сути – собирательный образ представлений как о Советском Союзе, так и о современной России. И частично включает перечисленные выше сопоставления.

Советский Союз у опрошенных студентов ассоциируется с мощью, силой, великой державой, которой они противопоставляют слабую Россию, погрязшую в коррупции и неспособную справиться с многочисленными проблемами. Интересно отметить следующий факт: когда студенты говорили о мощи Советского Союза, то с гордостью употребляли местоимение “мы”: *“мы были мировой державой”, “мы первыми полетели в космос”, “мы выиграли Великую Отечественную войну”:* *“Из войны мы вышли с большими потерями, но с честью победив, и поэтому говорить, что Советский Союз – полный провал, нельзя. Да, он потом обнаружил недостатки в экономическом плане, но свою задачу он выполнил на тот момент. Именно во время Советского Союза мы полетели в космос, построили всю современную промышленность, провели индустриализацию, стали индустриальной страной” (студент, 17 лет).*

При рассуждении о мощи Советского Союза не последнюю роль студенты отводят Сталину. При этом они признают, что Сталин был *“достаточно жестким лидером”*, но зато благодаря ему в стране в рекордные сроки прошла индустриализация, а также была достигнута победа в Великой Отечественной войне: *“Я вообще несколько фаталист и сейчас, возможно, скажу глупую вещь, но, может быть, он специально был задуман провидением, чтобы спасти нас именно в эту войну... Иосиф Виссарионович провел и коллективизацию, которая была нужна для индустриализации, мне кажется, без этого у нас бы ничего не получилось. И та же самая военная мощь Советского Союза – она рождается из атомной бомбы. Частью спертой у американцев, но была разработана в правление Сталина” (студент, 17 лет).*

По мнению респондентов, данная историческая личность подвергается излишним негативным оценкам со стороны общественности, что, в свою очередь, не позволяет молодому поколению объективно оценивать данный исторический период: *“Сейчас его показывают каким-то зверем и тираном, пытаюсь затуманить умы людей, которые не жили в СССР и не имеют большого представления о том, кто такой Сталин. Мне же кажется, что Сталин все-таки действовал в рамках заданной действительности, и нельзя рассматривать его как хорошего или плохого. Наверное, он не мог как-то по-другому поступить, но для укрепления Советского Союза он многое сделал” (студентка, 18 лет).*

Респонденты говорили о том, что если бы не Сталин, то вряд ли Советский Союз смог стать великой державой и, возможно, именно таких лидеров не хватает современной России. При этом ради статуса великой державы ряд респондентов были готовы пожертвовать демократическими ценностями: *“Тоталитарный режим, он, конечно, накладывает свой отпечаток и на политику, и на экономику, на культуру. Но я не знаю, какой режим лучше для России. Если, например, пройти по историческому времени, пробежаться по правителям России. Тот же самый Иван Грозный, Сталин. Да, диктаторы, да, тоталитарный режим, можно так сказать про Ивана Грозного тоже, но зато шло очень быстрое развитие нашей страны, очень большие успехи во всем, во всех сферах. Поэтому я не знаю, что лучше для России, такой огромной*

страны, огромной территории. И мне кажется, что в тоталитарном режиме есть свое зерно, хорошее” (студентка, 18 лет).

В ответах студентов при рассуждении о статусе великой державы не обошлось и без характерного для российского политического сознания клише: “нас все боялись”. Для некоторых опрошенных студентов неоспоримым предметом гордости является возможность СССР “показать большой кулак” и “поставить другие страны на место”: “В Советском Союзе была мощь. Да, нас хотя бы боялись. Попробовали бы они, норвежцы, как сейчас, наши рыболовецкие суда тормозить, штрафовать. А сейчас это все запросто” (студент, 24 года).

В то же время, размышляя над проблемами современной России, опрошенные студенты не связывают их решение с собственными возможностями и личной инициативой. По их мнению, в современной России никто ничего не решает и не хочет решать. В свою очередь, молодое поколение тоже не хочет брать ответственность за будущее страны на себя. О современной России студенты говорили обезличенно и не идентифицировали себя с ней: “В России нет науки, нет сильного конкурентоспособного производства, нет нормальной системы здравоохранения, нет системы образования, она скудная и загибающаяся в угоду непонятно чему, нет доверия населения к власти. И самое главное – нет решения этих проблем” (студентка, 17 лет).

Студенты не видят будущего у современной России, в собранных нами интервью сохранился большое количество пессимистичных прогнозов. С каждым годом, по мнению студентов, Россия становится все слабее и слабее, и в скором времени она неспособна будет конкурировать с другими странами, войдет в разряд стран “третьего мира” и никогда уже не сможет вернуть себе статус и имидж мировой державы: “Россия – это страна, которая вскоре себя погубит, она пытается вернуть утраченные со времен распада СССР позиции, но это у нее плохо получается, и другие страны откровенно над ней смеются, потому что у нее все коряво, неправильно, половинчато” (студентка, 17 лет).

* * *

В данной статье мы сосредоточили внимание на группе респондентов, в чьих представлениях современная Россия – полный антипод Советского Союза. Таких ответов в исследовании оказалось большинство. Анализ представлений о прошлом, в частности о Советском Союзе, помогает нам понять, что студенческая молодежь считает по-настоящему важным в политическом плане, а что – второстепенным. Как видно из результатов исследования, студентов ведущих московских университетов действительно волнует отсутствие в современной России единой объединяющей идеи, которой для Советского Союза был коммунизм. Студенты не знают, что могло бы сплотить современное общество, – чем можно гордиться в современной России. Они считают, что сегодня в России нет ни культуры, ни нормальной экономической системы. Нет ни образования, ни медицины. Респонденты подчеркивали, что они растут без идеалов и у них нет ориентиров, поэтому они во многом завидуют старшему поколению, у которого эти ориентиры были.

При этом, размышляя о ценностях, вокруг которых можно было бы объединить современных россиян, никто из студентов не говорил о либеральных идеях: свободе, толерантности, плюрализме. Возможно, это связано с тем, что у студентов очень абстрактное представление о либерализме и о свободе в частности. Это поколение не “боролось за свободу”, поэтому свобода не является для него ценностью.

Опрошенные студенты имеют весьма смутное представление о тоталитарном режиме и, возможно, именно поэтому во многом идеализируют советское прошлое: самым страшным проявлением советской действительности для них становится невозможность съездить на отдых за границу или купить джинсы, а вовсе не миллионы погибших в сталинских лагерях. Поэтому в их рассуждениях иногда появляются мысли о том, что для современной России идеальным правителем был бы Сталин, а режимом – тоталитаризм.

Анализ представлений об СССР и современной России позволяет говорить о том, что у студентов ведущих московских вузов есть запрос к государству на социальные гарантии, и здесь респонденты во многом сходятся во взглядах со старшим поколением. Современные студенты ближе к этактистам, чем к представителям либертарианства. Свободный рынок они готовы променять на широкие социальные гарантии и сильное государственное присутствие в экономике. На наш взгляд, здесь, скорее всего, сказывается незнание истории, а следовательно, недопонимание всех негативных последствий плановой экономики. Студенты смутно представляют себе дефицит, талоны, очереди и пр. Для них это скорее часть исторических анекдотов, безвозвратно ушедших в прошлое, тем более в советских патриотических фильмах, с которыми многие из них знакомы, об этом ничего не рассказывается. Сложно себе представить пустой прилавок, когда живешь в обществе потребления.

Запрос на сильное, мощное государство, каким был Советский Союз, – тоже отголоски мифологизированного сознания предыдущих поколений. Но, так или иначе, мы можем сделать вывод о том, что современная студенческая молодежь недалеко ушла в своих представлениях от “*homo soveticus*”. Политический идеал у студентов локализован в советском прошлом, они весьма негативно воспринимают современную Россию и при этом не имеют каких-либо сложившихся представлений о ее будущем даже в краткосрочной перспективе. Современным студентам намного проще идеализировать жизнь в Советском Союзе, чем взять на себя ответственность за решение проблем, стоящих перед современной Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гудков Л.Д.* Время и история в сознании россиян. Ч. III // Вестник общественного мнения. 2010. № 2.
- Гудков Л.Д.* “Советский человек” в социологии Юрия Левады // Общественные науки и современность. 2007. № 6.
- Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А.* Молодежь России. М., 2011.
- Емельянова Т.П.* Социальная психология. Социальные представления как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. 2002. № 4.
- Зоркая Н.А.* Ностальгия по прошлому, или Какие уроки могла усвоить и усвоила молодежь // Вестник общественного мнения. 2007. № 3.
- Касамара В.А., Сорокина А.А.* “Идеальный” президент глазами российских и французских студентов // Общественные науки и современность. 2012^a. № 1.
- Касамара В.А., Сорокина А.А.* Персонафицированное лидерство: политические лидеры глазами российских и французских студентов // Общественные науки и современность. 2012^b. № 4.
- Михайлова Л.И.* Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социс. 2010. № 3.
- Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.
- Саганенко Г.И., Воронцова О.А.* Представления молодежи о стране эпохи СССР // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 2008. № 27.
- Утенков В.М., Закалкин А.С.* Об историческом сознании студенческой молодежи // Социс. 2000. № 6.
- Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М., 2007.
- Шуман Г., Скотт Ж.* Коллективная память поколений // Социс. 1992. № 2.
- Dan Y., Todd R., Lan W.* Consensus and Difference: American Students’ Perspectives on the National History // Education. 2010. Vol. 131. № 3.
- ErlI A.* Cultural Memory Studies: an Introduction // A Companion to Cultural Memory Studies. Berlin–New York, 2010.
- Kasamara V., Sorokina A.* Imperial Ambitions of Russians // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. № 3–4.
- Langenohl A.* Memory in Post-Authoritarian Societies // A Companion to Cultural Memory Studies. Berlin–New York, 2010.
- McDonnell E.M., Fine G.A.* Pride and Shame in Ghana: Collective Memory and Nationalism among Elite Students // African Studies Review. 2011. Vol. 54. № 3.

Meyer E. Memory and Politics // A Companion to Cultural Memory Studies. Berlin–New York, 2010.

Schwartz B., Kazuya F., Sachiko T.I. Collective Memory: Why Culture Matters // The Blackwell Companion to the Sociology of Culture. New York, 2005.

Schwartz B., Kim M. Honor, Dignity and Collective Memory: Jading the Past in Korea and the United States // Culture In Mind: Toward a Sociology of Culture and Cognition. New York, 2001.

Zhang T., Schwartz B. Confucius and the Cultural Revolution: a Study in Collective Memory // International Journal of Politics, Culture and Society. 1997. Vol. 11. № 2.

© В. Касамара, А. Сорокина, 2014